

ЦЕНИТЬ ТО, ЧТО ИМЕЕМ

Почему учёный-овцевод Василий Мороз не остался в Австралии?

Есть ли будущее у российского тонкорунного овцеводства? С этим вопросом мы обратились к одному из самых известных жителей Ставрополя, ведущему специалисту в области тонкорунного овцеводства, доктору сельскохозяйственных наук, профессору, Герою Социалистического Труда, академику РАСХН, почётному гражданину края Василию Андреевичу Морозу. Совсем недавно знатному овцеводу исполнилось 80 лет. Из них более 50-ти он занимается научной деятельностью, а вообще трудиться начал с десяти лет.

Не боги горшки обжигают

Василий Андреевич Мороз

Он же из того поколения, которое сегодня называют детьми войны. Детства как такового у этого поколения не было, его отняла война. И совсем не случайно у нашего академика такие мозолистые руки. Отец погиб на фронте. После освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков Василий с матерью перебрались из Дагестана в село Киевка Апанасенковского района, где жили их родственники. И сразу пошёл работать в колхоз. Техники в те трудные годы фактически не было. Хлеб убирали не комбайнами, а косилками. В них запрягали пару волов и косили. Следом шли женщины и вязали снопы. А управляли волами мальчишки. Вот и Василий трудился наравне со всеми. И на кошарах довелось поработать, помогал взрослым во время ягнения овец, подвозил к кошаре сено, солому, силос.

После седьмого класса поступил в зооветеринарный техникум в городе Прохладный, который окончил с красным дипломом. И следом поступил по этой же специальности в Ставропольский сельскохозяйственный институт, который тоже окончил с отличием. Поскольку производственную практику молодой специалист каждое лето проходил в колхозе имени Ленина, то и работать зоотехником планировал именно там. Председатель хозяйства Виктор Чеснак такое желание молодого специалиста одобрил и сразу предложил ему должность главного зоотехника. Василий Андреевич признался, что к такому повороту событий отнёсся с некоторой опаской. Опыта, мол, никакого, а ответственность огромная.

Фото: www.stavgubernia.ru

-Справишься, — успокаивал его председатель, — не боги горшки обжигают.

Председатель настоял на своём, он видел, что молодой специалист умеет ладить с людьми, вникает во все технологические процессы, а во время ягнения овец вообще сутками не покидал рабочее место.

Василий Андреевич и не заметил, как пролетели 27 лет, которые провёл в должности главного зоотехника крупного хозяйства. Признаётся, что это были самые плодотворные годы в его карьере. Именно здесь, в хозяйстве, он заочно окончил аспирантуру и защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Причём докторскую диссертацию именно по овцеводству. В то время в стране подобных примеров не было. А главное – за эти годы удалось вывести замечательную породу тонкорунных овец – маньчжурский меринос. Отсюда, из колхоза, Василий Мороз перевёлся во Всесоюзный НИИ овцеводства и козоводства. И не простым сотрудником, а директором этого солидного научного учреждения. При его непосредственном участии в стране было выведено пять новых пород тонкорунных овец. Его ученики трудятся сегодня не только на Ставрополье, но и в Алтайском крае, Саратовской области, Калмыкии и Бурятии, а также в Киргизии, Грузии и Украине.

Герой труда и депутат

Государство высоко оценило труд Василия Андреевича. Только за годы работы в качестве главного зоотехника ему были вручены два ордена «Знак Почёта», орден Октябрьской Революции, орден Ленина и Звезда Героя Социалистического Труда. Я не говорю о медалях, их у него более 20. Ему присвоено звание «Заслуженный зоотехник РСФСР». Он избирался членом Президиума Верховного Совета РСФСР, депутатом Государственной Думы России 1-го созыва от Аграрной партии.

С большим уважением к Василию Морозу относился Всеволод Мураховский, возглавлявший в те годы краевую партийную организацию. Первое лицо края зорко присматривалось к овцеводу и имело на него свои планы. По мнению Всеволода Серафимовича, из Василия Мороза мог получиться неплохой партийный лидер, способный возглавить один из восточных райкомов КПСС. Почему восточных? Потому что именно там сосредоточены овцеводческие хозяйства.

Работая во Всесоюзном НИИ овцеводства и козоводства и в Ставропольском аграрном университете, Василий Андреевич подготовил 420 научных работ и, в том числе, два учебника для высших учебных заведений. И в 80 лет, не скучая, делится с молодёжью своими знаниями и опытом. Его считают своим человеком в среде селекционеров-бонитёров Австралии, Новой Зеландии, Аргентины, Китая и многих других стран. А побывать ему посчастливилось более чем в 30-ти государствах. Несколько раз бывал в Австралии. Он стремился туда за тем, чтобы поучиться у зарубежных коллег. Утверждает, что и сейчас знает об овцах далеко не всё. А ведь когда первый раз летел в эту страну, думал, что знает об овцах достаточно много. Оказалось, что учиться есть чему.

— Наша страна долгие годы, как говорят, варилась в собственном соку, находилась в изоляции, а мир тем временем ушёл далеко вперёд. К примеру, в Аргентине широко применяется малозатратное ведение овцеводства. Что это значит? А то, что для овец там не строят дорогостоящих кошар, хотя три месяца в году на плато, где их содержат, лежит снег. Мы эту технологию начинали внедрять на опытной станции института, а чуть позже в Арзгирском и Ипатовском районах. Но в стране начиналась перестройка, и об опыте пришлось забыть.

Учёного беспокоит тот факт, что поголовье овец в стране резко сократилось. Отрасль пришла в упадок, под угрозой исчезновения оказались ведущие племенные заводы. Между тем это социально значимая отрасль. Переведём овец, уйдут и люди. А в России около 30 регионов, где зависимость между разведением овец и существованием населённых пунктов очень сильна. И особенно актуальна эта проблема для восточных районов Ставрополья.

Синтетика вместо шерсти

В развитых странах люди предпочитают носить шерстяную одежду. В Сингапуре и Японии, например, очень ценится нижнее бельё, пошитое из тонкой шерстяной ткани. Шерсть, из которой эта ткань производится, стоит немалых денег – 30 долларов за килограмм. И в России со времён Петра Первого армия носила шерстяную одежду. И люди тогда были здоровее, чем мы. А теперь у нас шерсть заменили синтетикой. Её везут из Китая и Турции.

Покупаем в ущерб своему здоровью. Доказано, что синтетика вызывает аллергию и мужское бесплодие. Почему же покупаем?

— Потому что синтетика дешевле. А поскольку шерсть в стране не востребована, за бесценок отдаём её иностранцам. Они охотно её скупают по четыре доллара за килограмм. А известно, что из одного килограмма шерсти получается три мужских костюма. Из нашей российской шерсти за рубежом шьют различную одежду и везут в Россию. А теперь вспомним, сколько стоит мужской костюм из шерстяной ткани в наших бутиках? В рублях тысяч 18-20, не меньше.

По мнению Василия Андреевича, цена ставропольской шерсти должна быть гораздо выше, чем сегодня. Справедливая цена на немую мериносовую шерсть должна быть не ниже 10 долларов за килограмм.

— И необходимо одеть в шерсть российскую армию, — считает учёный. — Синтетика для солдат не годится. В последние годы край пытается наладить жизнь в восточных районах. Есть программа поддержки этих районов. Нужное дело. Одного не могу понять, зачем развивать там овцеводство или, скажем, молочное животноводство. Слишком накладно это всё. Опыт учит: на востоке надо заниматься овцеводством и зерном.

Кое-кто среди специалистов склонен считать, что в нынешних экономических условиях выгоднее производить не тонкорунную шерсть, а баранину. Василия Мороза некоторые чиновники объявили приверженцем только мериносовой шерсти. Это не так. Учёный считает, что заниматься разведением овец мясных пород тоже следует. Но не за счёт тонкорунных, их нельзя ликвидировать. По словам Василия Мороза, Россия потратила двести лет на их селекцию.

Ставропольский край – единственный регион России, где сохранились родительские стада тонкорунных овец редких пород. К таким можно отнести грозненскую породу. Это уникальные овцы, настоящее чудо селекции. У породы великолепное шелковистое волокно 70-го качества, толщина одного волоска 18 микрон. Потерять такую породу нельзя ни в коем случае. Пора научиться ценить то, что имеем.

— Я полтора года прожил в Австралии. В этой стране издавна существует культ овцы. Это животное участвует в создании благополучия нации, что ощущается буквально на каждом шагу. И это здорово, овца действительно сделала жизнь на этом континенте лучше. Кстати, власти Австралии и конкретно премьер-министр страны не раз предлагали Василию Морозу остаться у них в стране. И должность предлагали высокооплачиваемую. Он вежливо отказался. Жалеет ли сегодня?

— Ничуть, — отвечает учёный. — Я же русский, когда уезжал в ту же Австралию, сильно тосковал по малой родине.

Утраченное качество

Было время, когда Ставрополье производило шерсть, качество которой было выше, чем у европейских овцеводов. А сегодня, к сожалению, наша шерсть на мировом рынке не котируется. И виной всему – некачественная переработка. В стране практически не осталось шерстомойных предприятий. Будучи депутатом Государственной Думы России в 90-х годах, Василий Андреевич в буквальном смысле обивал пороги кабинетов высоких государственных чиновников, пытаясь спасти Невинномысский шерстомойный комбинат.

— Но меня не услышали, — сокрушается учёный. — От крупнейшего в Европе предприятия, по сути, остались рожки да ножки. Уникальность комбината заключалась в том, что при мойке шерсти использовалась горная вода. Пройдя процесс мойки, шерсть превращалась в шелковистое волокно. Мыть шерсть в Невинномыске приезжали фермеры со всей Европы. Даже Австралия считала за честь мыть шерсть именно здесь. Дальше везли её в Англию, где она перерабатывалась в ткани. Теперь же наши овцеводы вынуждены продавать шерсть фактически по бросовой цене. Именно утраченное качество охладило интерес к нашей продукции со стороны Белоруссии, Болгарии, других стран.

Но ставить крест на российском тонкорунном овцеводстве не будем. Василий Мороз уверен, что наступит день, когда дела в этой важной отрасли наладятся. То есть светлое будущее для овцеводства всё равно наступит. Тем более что в крае ещё не перевелись энтузиасты, фанатично преданные делу своей жизни. У Василия Мороза немало последователей, готовых бороться за отрасль до конца.

Николай ШЕБАЛКОВ

Фото Виктора Нестеренко

Автор Николай Шебалков